

Его слова заставили главаря очнуться от раздумий. Тот внимательно осмотрел Су Жому и кивнул:

— Неплохо. Парень, если ты сейчас здесь приляжешь, это дело будет закрыто.

— Бесстыдник! — услышав его слова, Мо Дао и остальные пришли в ярость. — Это подножие трона императора, ты думаешь, это твоя бандитская база? Как ты смеешь быть таким наглым? Я сообщу в Палату Дали, и вас всех арестуют.

— Ха... Палата Дали.

Услышав это, члены Братства Цан громко рассмеялись:

— А что Палата Дали сделает? У них нет доказательств, что это мы всё устроили.

Пожав плечами, мужчина высокомерно продолжил, затем взглянул на Су Жому и с похабной ухмылкой добавил:

— Ну что, красавчик?

Красавчик? В одно мгновение Су Жому сузил глаза, взлетел в воздух и оказался перед ним. Молниеносным движением он выхватил нож из его руки и провёл им по шее.

Пуф! Голова покатила по земле, кровь хлынула фонтаном, забрызгав стоящих за ним подручных.

Развернувшись, он снова взмахнул ножом, словно резал арбузы, и пошёл на оставшихся. Его движения были быстрыми, точными и беспощадными. Один удар — один труп. В мгновение ока семь или восемь человек уже лежали мёртвыми.

— Бежим!

Остальные, увидев Су Жому, похожего на демона, развернулись и бросились наутёк.

Но кто такой Су Жому? Выросший в криминальном мире, он давно потерял всякое сострадание к врагам. Он бросился в погоню и всех их зарубил.

Меньше чем за пять минут все десяток человек были убиты с одного удара — быстро, чётко, жестоко. Это потрясло Мо Дао и остальных, стоявших позади.

Бросив меч на землю, он протянул руку.

Шитоу, поняв его намерение, достал шёлковый платок и подал ему, чтобы тот вытер руки:

— Босс, сегодня ты был ещё быстрее.

— Решать этих отбросов — пустая трата сил.

Он изначально хотел оставить их в живых, но они сами напросились. Мо Дао и остальные, глядя на поле, усеянное трупами, сначала почувствовали озноб, а затем восхищение. Такая скорость, такая сила — они никогда такого не видели.

Обменявшись взглядами, они с шумом спешили и опустились на колени перед Су Жому:

— Босс, пожалуйста, прими нас к себе.

Такого мощного босса они не могли упустить. С таким покровителем они обязательно станут самой крутой командой во всей столице. При мысли об этом их охватила гордость.

Их громкие и искренние слова так напугали Шитоу, что он даже забыл, что держит платок.

— Сумасшедшие.

Бросив платок на дорогу, Су Жому бросил на них презрительный взгляд, сел на лошадь и направился в столицу.

— Босс, подождите нас!

Увидев, что он уезжает, Мо Дао и остальные быстро сели на коней и поспешили за ним.

В зале заседаний, когда Сюань Чэ заговорил, наступила мгновенная тишина, а затем разразился шум. Министры не могли поверить своим ушам, думая, что император ошибся.

Юй Хуа первым опустился на колени, его лицо выражало потрясение:

— Ваше Величество, наследник никогда не учился и вырос в мире бродяг. Как такой человек может помогать в создании академии? Пожалуйста, отмените приказ, чтобы не стать посмешищем для всего мира.

— Пожалуйста, отмените приказ.

Все министры дружно опустились на колени, повторяя эти слова.

Сюань Чэ посмотрел на них, его взгляд скользнул в сторону маркиза Чжэньбэй, и в его глазах мелькнула тьма:

— Мои верные подданные, я лишь поручил ему помочь в создании академии, а не учить и воспитывать. Почему вы так волнуетесь?

Эти министры только и могут, что говорить на бумаге, а потом дружно падать на колени, словно у них совсем мозгов не осталось.

— Ваше Величество, ни в коем случае! Академия Шанцзин — это самая представительная академия нашей династии Сюаньтянь, высшее учебное заведение. Её дизайн отражает отношение нашей страны к ученикам со всего мира, и к этому нельзя относиться легкомысленно. В Министерстве работ множество искусных мастеров, даже без помощи наследника они смогут успешно завершить проект.

Если говорить честно, любой из самых низших чинов там лучше наследника в сотни раз.

— Вы видели проекты резиденции удельного князя Хэна?

Лёгким движением положив руку на спинку трона, Сюань Чэ пристально посмотрел на них, его глаза полны улыбки. Эти люди ничего не знают, но продолжают нести чушь.

Как только он произнёс эти слова, в зале воцарилась тишина. Все смотрели друг на друга, в глазах каждого читалось недоумение.

Глядя на их глупые лица, император даже не захотел смеяться. Он махнул рукой, и его приближённый евнух с листом бумаги в руках спустился вниз, первым передав его Старейшине Юй.

Юй Хуа с недоумением взял бумагу и развернул её. Увидев проект, он широко раскрыл глаза от изумления.

На белой бумаге перед ними предстало величественное и изысканное здание, сочетающее в себе стиль их страны с элементами неизвестной архитектуры. Оно было настолько красивым и величественным, что он мог с уверенностью сказать: мастеров из Министерства работ такое не создать.

— Это действительно впечатляет! Ваше Величество, действительно ли наследник сам создал этот проект? Не как в прошлый раз с тем стихотворением?

В прошлый раз то великолепное стихотворение было написано кем-то другим. Может, и этот проект тоже? При этой мысли Старейшина Юй не мог сразу обрадоваться.

Сюань Чэ взглянул на него и тихо засмеялся:

— Не волнуйтесь, Старейшина Юй. Мой брат сказал, что наследник сам нарисовал этот проект. К этому времени резиденция удельного князя Хэна уже наполовину построена, так что это не может быть обманом. Если вы не верите, можете позвать наследника. Кроме того, в прошлый раз он заранее намекал на стихотворение.

После этих слов министры замолчали и начали передавать проект друг другу. Увидев его, каждый из них выражал удивление и восхищение.

Когда маркиз Чжэньбэй увидел проект, в его глазах мелькнула убийственная злоба. Этот ублюдок оказался таким талантливым, это действительно редкость. Даже ненавидя Су Жому, он не мог не признать, что проект был исключительно хорош.

Но разве он позволит ему войти в академию? Если он действительно создаст проект академии, который войдёт в историю, то это будет настоящей глупостью.

— Ваше Величество.

Маркиз Чжэньбэй взял проект в руки и почтительно поклонился:

— Этот проект действительно прекрасен, но задумывались ли Вы, что, если в будущем люди спросят, кто спроектировал восстановленную академию Шанцзин? Неужели мы скажем, что это сделал ребёнок, выросший среди бродяг? Хотя он сын моей дочери, но служебное есть служебное, а личное — личное. Я действительно не хочу, чтобы потомки считали, что в нашей стране нет способных людей, если даже такой ребёнок из мира бродяг может выполнить столь священную задачу.

Услышав его слова, Сюань Чэ презрительно улыбнулся:

— Служебное есть служебное, а личное — личное? Какие красивые слова. Этот дедушка, наверное, готов сам убить Жому.

Действительно, Жому был прав: эти учёные, с их лицемерной моралью, за спиной у них сколько людей погибло.

— Я считаю, что так даже лучше. Тогда потомки узнают, что даже наследник, выросший среди бродяг, обладает таким выдающимся талантом, и его имя останется в веках.

Размахивая рукавом, Сюань Чэ уверенно произнёс эти слова, опираясь на трон.

Император был так уверен, что подданные не знали, что делать. Все смотрели друг на друга, не находя решения.

— Ваше Величество, если это действительно проект наследника, то он более чем способен стать дизайнером академии Шанцзин. Кстати, у меня только что закончилось строительство особняка. Может, наследник поможет мне с дизайном?

Как только он произнёс эти слова, у всех загорелись глаза. Верно! Если этот проект действительно его работа, то он сможет нарисовать ещё один без труда. Если не получится, это будет лучшим поводом для отказа. Если получится, они смогут доверить ему перестройку академии Шанцзин. Это идеальный план.

При этой мысли их лица осветились, и в их глазах появился интерес к спектаклю.

— Конечно, можно. Евнух Юй, поручаю это тебе.

— Я немедленно отправлюсь в резиденцию князя Дуаня.

Услышав это, евнух Юй почтительно поклонился и поспешил выйти из зала.

А в это время Су Жому лежал на кушетке в комнате Сюань Цзи, укрывшись тонким одеялом, вдыхая знакомый аромат с подушки, и смотрел на качающиеся за окном бамбуки, не чувствуя ни капли сонливости.

«Сюань Цзи, ты уехал всего на день, а я уже по тебе скучаю».

Глядя на мерцающие световые точки на резном окне, он думал о каждом его движении. За дверью Эрхо спал, вытянувшись на веранде.

Снаружи раздались торопливые шаги, и Эрхо резко проснулся, поднял голову и увидел Шитоу, спешащего к ним.

— Босс.

Голос раздался ещё до того, как он появился.

<http://bllate.org/book/16720/1537693>